

ТАТЬЯНА ПЕРЕВОЗЧИКОВА (Тарту)

УДМУРТСКИЕ ТЕРМИНЫ ЗАГАДКИ

Литература об устном творчестве удмуртов содержит несколько определений загадки. В наиболее ранних источниках удмуртской письменности — «Сочинениях, принадлежащих к грамматике вотского языка» и «Кратком вотском словаре с переводом» — мы встречаемся с определением *пöртман* (Поздеев 1976 : 116), образованным, по-видимому, от *пöртманы*, *кыл пöртманы* 'сочинять'. Несомненна также его связь с *пöртмаськон* 'ряжение', *пöртмаськыны* 'рядиться, скоморошничать; надевать маску; скрывать сущность под видимым'. Загадка представляет предмет или явление не открыто, а под видом других предметов и явлений. В этом смысле определение *пöртман* вполне соответствует ее назначению.

Н. Г. Первухин называет загадку *амал* 'хитрость, мудреная вещь', образовав термин от *амаланы* 'хитрить', что, по его мнению, «наиболее точно обозначает сущность произведений этого рода, требующих остроумия» (Первухин 1888 : 70). Им же отмечено, что кое-где загадка, подобно сказке, называется *вожо-мадь*, «что значит собственно 'рассказ о Воже', хотя может быть принят в смысле рассказа в зимний период господства Вожо (разрядка моя — Т. П.), т. к. слово Вожо употребляется для обозначения святочных рождественских вечеров и ночей» (там же). Этот же термин зафиксирован Ю. Вихманном (Wichmann 1901 : 6, 81) и Б. Гавриловым (Гаврилов 1880 : 160).

Г. Е. Верещагин, первый удмуртский писатель, фольклорист и этнограф, в своих записях (Верещагин, рукоп.) группирует загадки под общим названием *кылбур* (*кыл* 'слово' + *бур* 'добро'). Следовательно, *кылбур* 'доброе, художественно обработанное слово'. Он отмечает также, что загадка может определяться и как *тункыл* 'загадочное слово' (от *тунаны* 'гадать, загадывать' + *кыл* 'слово').

Интересное наблюдение сделано автором данной статьи во время поездки летом 1977 г. к удмуртам, проживающим в Татышлинском районе Башкирской АССР: старики называют загадку *выжыкыл*. (В удмуртской фольклористике сейчас этим термином обозначается 'сказка'). Всякий раз, загадывая, они уточняли: «*Та вакчи выжыкыл*» 'Это короткая сказка'. Оказывается, существует еще понятие *кузь выжыкыл* 'длинная сказка', т. е. рассказ о небывалых приключениях, вещах и явлениях.

Буквально *выжыкыл* следует понимать как 'слово стариков; слово рода' (*выжы* 'род', *кыл* 'слово'). Этим словом можно обозначить любое

устное произведение, возникшее в глубокой древности и передаваемое из рода в род, из поколения в поколение. Поскольку загадка — один из древнейших жанров, она и получила это наименование.

Самым распространенным и наиболее употребимым в настоящее время является термин *мадькыл*, *мадиськон*, *мадиськон кыл* (Wichmann 1893 : 11; Munkácsi 1952 : 241; Герд 1930 : 48). Сущность его правильно передает перевод 'слово, необходимое для разговора' (Кралина 1954 : 123). В этом же смысле следует понимать определение *вераськон* 'разговор, беседа' (Апиофф 1886 : 37).

Однако было бы неправильно отнести термин *мадиськон*, *мадиськон кыл* только к загадке, так как глагол *мадьыны*, от которого он образован, имеет несколько значений: 'рассказывать, загадывать, славить, петь', а *мадь* 'рассказ, песня, загадка' (Борисов 1932).

По своему звучанию *мадь*, *мадькыл* соответствует в самом близком родственном удмуртскому коми языке термину *мойд*, *мойдкыв* 'сказка'. Общеперм. *mod'* (КЭСК 173). Б. Коллиндер сопоставляет удм. *mad'* с фин. *muista* 'помнить, понимать, знать', вепс. *mušta* 'помнить', *muštatiž* 'загадка', эст. *mõista* 'подразумевать', *mõistatus* 'загадка', морд. *muje* 'находить', мар. *moa*, *mia* то же (FUV 100). Т. Утила считает элемент *-d-* в общеперм. *mod'* словообразовательным суффиксом и сопоставляет основу **mo-* с теми же словами, что и Б. Коллиндер. Кроме того, он находит параллели в хант. *mōiaptz* 'загадка' и манс. *majt* 'сказка' (КЭСК 173).

Загадка у коми представлена как *нөд*, *нөдкыв* 'слово (текст) на сообразительность, для проявления ума'; удм. *нод* 'сообразительность, смекалка', *нодо-сазё* 'толковый, разбирающийся', *нодьяны* 'навести на мысль, научить, посоветовать' (КЭСК 194); общеперм. *nod* 'ум, смекалка'. Это слово Утила связывает с фин. *noita* (*noitua*) 'колдовать, ворожить', саамН *noai'de* то же (КЭСК 194).

Почти те же значения дает этимология слова *загадка* в финском языке: фин. *arvoitus* 'загадка', *arvata* 'угадывать, рассматривать, понимать', лив.-кар. *arbavus* 'загадка', кар. *arvotuš* 'загадка', эст. *arvata* 'думать, полагать, оценивать, считать, отгадывать', саамН *arvodus* 'понимание, ум, разум, рассудок, значение, загадка', *ar'vâlit* 'думать, предполагать, советовать', саамК *ārvodus* 'загадка, сравнение', комиЗ *artalni* 'обдумывать, взвешивать, раскидывать умом, решать, отгадывать', хант. *ä'rtä' lz:tī* 'пробовать, разузнавать, угадывать, гадать, ворожить' (SKES I : 25).

А. Е. Китиков (1973 : 34—35) при исследовании марийских загадок уже дал этимологию термина в родственных финно-угорских языках. Отсутствие общего корня он объясняет тем, что образное аллегорическое мышление не идентично даже у родственных народов. Этимологический материал, как нам кажется, нужно рассматривать с точки зрения типологии, так как фольклор, сохраняя специфику художественного мышления каждого народа, развивается по общим законам.

Такое неразграничение жанров в отношении определения (хотя круг охвата действительности, отображаемый отдельным жанром, всегда определен), несколько видов определений для одного и того же жанра, общий термин, совпадающий со словом *мадьыны* или исходящий из него, объясняются генезисом фольклора в условиях доклассового общества, указывают на место фольклора в жизни народа. То, что живет в сознании человека, в созданных им поэтических образах, не выделено в какую-то отдельную область, не зависимую от его повседневной жизни, общения с другими людьми. «Предмет искусства

познается здесь (в фольклоре — Т. П.) не какой-либо одной формой образного мышления, а одновременно несколькими формами (словесно-образной, музыкально-образной и т. п.), причем эти формы выступают в органическом, неразрывном единстве. Эта своеобразная синкретичность художественно-образного мышления обусловлена не неразвитостью последнего, а природой самого предмета художественного познания, тем, что народные массы познают предмет своего искусства прежде всего как эстетически цельное и целостное, в совокупности всех или многих его эстетических качеств, в многогранности и сложности его природы» (Гусев 1960 : 33).

Но фольклор отличается синкретичностью не только художественного мышления. Ему присущ и идеологический синкретизм. Неся на себе функцию «народной истории, народной философии, народной социологии» (Давлетов 1966 : 17), он «является универсальной идеологией доклассового, патриархального общества» (Гачев 1958 : 136).

Потому нас не должна удивлять связь *мадь*, *мадиськон* не только с 'загадкой', 'сказкой', 'песней', но и с такими абстрактными понятиями, как 'мысль', 'дума', 'ум', 'размышление', 'наставление'. Очевидно, поэтому людей, знающих загадки и умеющих их разгадывать, считали мудрыми и почитали (Герд 1930 : 49). И. М. Колесническая не соглашается с мнением о том, что загадкой испытывали мудрость, утверждая, что говорить о «мудрости» как абстрактном качестве в позднейшем значении на ранних ступенях развития человечества еще трудно (Колесническая 1941 : 115). Этимология доказывает обратное. По-видимому, умение размышлять, сравнивать, обобщать в сознании древнего человека было связано с конкретным проявлением загадывания. Загадка заняла свое место не произвольно. Никакой другой жанр не интересовался так детально предметами быта или явлениями природы, не давал столько знаний об окружающем мире, сколько она своими неожиданными сравнениями, которые открывали предмет с новой, неизвестной стороны, заставляя искать, размышлять, требуя определенного умственного напряжения. «Можно предполагать, что эти средства метафорического описания, иногда сводящегося к замысловатому вопросу, помогали древним людям познать окружающий мир. Путем угадывания разных предметов и явлений по их отличительным свойствам, характерным так же и для других предметов и явлений, люди развивали способность обобщать средствами образного языка свои наблюдения над природой с целью ее использования» (Евсеев 1968 : 49).

Многообразие и многозначность удмуртских терминов загадки в какой-то степени затрудняет исследование. Однако в то же время, дополняя друг друга и указывая каждый в отдельности на определенные черты (*выжыкыл* — древность возникновения, *кылбур* — художественную обработку, *мадиськон* — функции), они помогают создать целостное представление о загадке как отдельном фольклорном жанре.

ЛИТЕРАТУРА

- Борисов Т. 1932, Удмурт кыллюкам. Толковый удмуртско-русский словарь, Ижевск.
 Верещагин Г. Е., Рукописный фонд УдНИИ. Архив Г. Е. Верещагина, Фольклорный материал, папка № 304, д. 1, л. 20.
 Гаврилов Б. 1880, Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний, Казань.
 Гачев Г. 1958, От синкретизма к художественности. — Вопросы литературы № 4, 121—148.
 Герд К. 1930, Мадькылтёс. — Просвещение в Вотобласти. Педагогический журнал по вопросам строительства школы в Вотобласти № 2—3, Ижевск, 48—59.

- Гусев В. Е. 1960, О художественном методе народной поэзии. — Русский фольклор 5, Москва—Ленинград, 25—55.
- Давлетов К. С. 1966, Фольклор как вид искусства, Москва.
- Евсеев В. Я. 1968, Загадки. — Карельский фольклор в историческом освещении, Ленинград, 49—56.
- Китиков А. Е. 1973, Марийские народные загадки, Йошкар-Ола.
- Колесническая И. М. 1941, Загадка в сказке. — Ученые записки Ленинградского университета им. А. А. Жданова, т. 81, серия филологических наук, вып. 12, Ленинград, 98—142.
- Кралина Н. П. 1954, Удмуртские народные загадки. — ЗУдмНИИ 16, Ижевск, 123—194.
- Лыткин В. И., Гуляев Е. С. 1970, Краткий этимологический словарь коми языка, Москва (КЭСК).
- Первухин Н. Г. 1888, Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда Вятской губернии, Эскиз III, Вятка.
- Поздеев П. К. 1976, Удмуртские фольклористические сведения и материалы в письменных источниках XVIII века. — 200 лет удмуртской письменности, Ижевск, 116—119.
- Aminoff, T. G. 1886, Wotjakilaisia kielinäytteitä. — JSFOu I, 32—35.
- Collinder, Bj. 1955, Fenno-Ugric Vocabulary. An Etymological Dictionary of the Uralic Languages, Stockholm (FUV).
- Munkácsi, B. 1952, Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken. Aus dem Nachlasse von B. Munkácsi herausgegeben von D. R. Fuchs, Helsinki (MSFOu 102) 241—245.
- Wichmann, Y. 1901, Wotjakische Chrestomathie mit Glossar, Helsingfors.
- Wichmann, Y. 1893, Wotjakische Sprachproben I, Lieder, Gebete und Zaubersprüche. — JSFOu XI.

TATJANA PEREVOZCIKOVA (Tartu)

UDMURT TERMS MEANING A RIDDLE

There are several terms in Udmurt denoting a riddle: *пóртман*, *вожомадь*, *выжыкыл*, *кылбур*, *мадь*, *мадиськон*. The most frequent term *мадиськон* is used also to indicate other folklore genres, namely a song, tale or story. Lack of discrimination of genres in terminology can be attributed to the fact that folklore is syncretic in origin. The link between the terms *мадь*, *мадиськон* and the concepts of 'intellect', 'memory', 'thought', 'instruction' implies the cognitive and the instructive functions that riddles possess.